

АНАЛИЗ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Галина Львовна ПОПОВА^{а*}, Татьяна Анатольевна БОНДАРСКАЯ^б, Оксана Викторовна БОНДАРСКАЯ^с^а кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и качества, Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Российская Федерация
galina2011.popova@yandex.ru^б доктор экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и качества, Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Российская Федерация
ovbtgtu@mail.ru^с кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и качества, Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Российская Федерация
ovbtgtu@mail.ru

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 23.01.2017

Получена в доработанном виде
15.02.2017

Одобрена 27.03.2017

Доступна онлайн 14.07.2017

УДК 314.1:332.1

JEL: J11, J21, O11

Аннотация**Предмет.** Миграционные процессы всегда были неотъемлемой частью общественного развития. В современной научной литературе идет активная дискуссия о природе миграции и ее влиянии на развитие регионов-доноров и принимающих регионов, других аспектах этого явления. В статье исследуются проблемы, сопровождающие и активизирующие миграционные процессы.**Цели.** Анализ динамики и структуры миграции населения Тамбовской области, выявление факторов, оказавших негативное влияние на миграционные процессы.**Методология.** В ходе исследования были использованы методы системного анализа, статистические методы исследования: коэффициентный и структурный анализ, анализ динамики, графический и регрессионный анализ. Для проведения анализа были взяты статистические данные за период с 1990 по 2015 г.**Результаты.** Проведен анализ миграции на основе статистических данных Тамбовской области, а также исследование динамики численности постоянного населения и влияние на него миграции. Выполнен сравнительный анализ миграционных процессов (по структуре, численности выбывшего и прибывшего населения), сложившихся в 2010 и 2015 гг. Определено, что на территории региона с 1990 г. наблюдается сокращение численности постоянного населения. Показано, что на сложившуюся тенденцию оказало влияние естественное и механическое движение населения. Выявлено, что в целях увеличения миграционного прироста населения в регионе действует государственная программа «Оказание содействия добровольному переселению в Тамбовскую область соотечественников, проживающих за рубежом», но несмотря на государственную поддержку, в 2015 г. наблюдалась миграционная убыль населения.**Выводы.** В Тамбовской области в 2015 г. наблюдались активные миграционные процессы, ориентированные на формирование отрицательного сальдо миграции. Одной из причин выбытия населения является сложившаяся ситуация на рынке труда.**Ключевые слова:** миграция населения, Тамбовский регион, анализ, модель, статистика

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Попова Г.Л., Бондарская Т.А., Бондарская О.В. Анализ миграционных процессов в Тамбовской области // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Т. 15, № 7. – С. 1365 – 1383.
<https://doi.org/10.24891/re.15.7.1365>

Миграционные процессы всегда были неотъемлемой частью общественного развития. К факторам, влияющим на переселение отдельных индивидуумов, групп людей, наций и народов, можно отнести экономические, политические, религиозные, природно-климатические, социальные факторы, военные действия и другие причины¹ [1]. Все они могут стать тем

механизмом, который способен подтолкнуть или снизить миграционную активность населения.

Государству всегда отводилась важная роль в регулировании миграционных процессов. Вопросы степени открытости страны для мигрантов решаются на государственном уровне. В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г.² дается детализация миграции как явления.

¹ Эрзякина А.А., Ялунина Е.Н. Проблема демографии и Российской Федерации // Экономика, право и образование в условиях риска и неопределенности: тенденции и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2016. С. 358–363.

² Концепция государственной миграционной политики на период до 2025 года: заявленные планы и реальная жизнь. URL: <http://migrant.ru/wp-content/uploads/2015/06/Концепция-миграционной-политики-до-2025.pdf>

В ней представлено определение понятий временной миграции, долгосрочной миграции, сезонной трудовой миграции и трудовой миграции.

Вопросам миграционного движения населения посвятили свои научные труды А.А. Андреева [2], Н.А. Эльдяева и Е.С. Кованова [3], П.Э. Прохоров и Н.Д. Эпштейн [4], П.А. Смелов и др. [5]. Были проведены научные исследования Е.Б. Бедриной, М.Н. Вандышевым и Н.Л. Струиным, посвященные особенностям протекания миграционных процессов с учетом региональной специфики на примере Свердловской области [6], В.В. Фаузером, Т.С. Лыткиной и Г.Н. Фаузер на примере Республики Коми [7] и Е.Н. Дюкановой на примере Курской области [8].

В научных трудах уделяется большое внимание трудовой миграции, что связано с современными тенденциями формирования возрастной структуры населения [9]. Нехватка трудовых ресурсов в принимающей стране формирует спрос на внешних трудовых мигрантов. С привлечением к трудовой деятельности граждан иностранных государств в стране создаются конкурентоспособные продукты и услуги, развивается экономика, поступают налоги в государственный бюджет. В Российской Федерации существуют виды экономической деятельности, которые могут быть конкурентоспособными только при условии привлечения труда внешних мигрантов. По мнению И. Ивахнюк и О. Зандановой процессы внешней миграции принимают все более массовый характер, поэтому повышается важность их государственного регулирования [10, 11] и детального научного исследования.

Внутренняя миграция является менее исследованным явлением по сравнению с внешней миграцией, хотя как социально-экономическое явление она имеет большой исторический путь развития [12]. Внутренняя миграция подразделяется на внутрирегиональную и межрегиональную. Исследователи Н.В. Мкртчян и Ю.Ф. Флоринская считают, что одной из основных причин, послуживших толчком к активизации процессов внутренней миграции, стала экономическая ситуация в регионе [13], поэтому в научных исследованиях нередко поднимается вопрос о трудовой внутренней миграции населения. Миграционные процессы приводят к трансформации социально-экономического развития не только территорий-доноров, но и принимающих территорий. Чем более массовым является этот процесс, тем более

сильные социально-экономические изменения происходят на территориях-участниках. Мигранты оказывают влияние на различные направления территориального развития, поэтому особого внимания требует изучение политической, общественной и экономической деятельности, образовательной, медицинской и криминальной активности мигрантов [14–16].

В качестве объекта исследования была выбрана Тамбовская область, расположенная в Центральном федеральном округе. Регион граничит с Липецкой, Воронежской, Саратовской, Пензенской и Рязанской областями. В Тамбовской области, как и во многих регионах, входящих в состав федерального округа, наблюдается тенденция снижения численности постоянного населения за счет влияния естественных и миграционных процессов. Область многие годы является донором трудовых ресурсов для Москвы, Санкт-Петербурга, Московской, Воронежской и Липецкой областей.

По состоянию на 01.01.2016 на территории региона проживало 1 050,3 тыс. чел. За период с 2000 по 2015 г. (то есть за 16 лет) среднегодовая численность населения региона сократилась на 259,94 тыс. чел., или на 19,75%. Наиболее существенное сокращение наблюдалось с 2001 по 2006 г. и составляло в среднем 1,4% ежегодно. В последующие годы наблюдалось уменьшение темпов снижения численности населения (*рис. 1*). С 2007 по 2015 г. сокращение численности населения региона составляло в среднем 0,77%. Однако общий характер наблюдаемых тенденций за анализируемый период не изменился.

На основе статистических данных среднегодовой численности населения Тамбовской области у за период с 1990 по 2015 г. было построено следующее линейное уравнение регрессии:

$$y = 1363,11 - 12,5t \quad (1)$$

$$(159,6) \quad (-22,6)$$

$$F(1,24) = 510,8 \quad R^2 = 0,9551.$$

Оно является статистически значимым, так как расчетное значение критерия Фишера превышает табличное значение. Значимыми также являются и коэффициенты уравнения регрессии.

Коэффициент детерминации составил 0,9551, то есть 95,51% вариации независимой переменной «Среднегодовая численность населения региона, тыс. чел.» объясняется влиянием фактора времени t (годы). Из уравнения регрессии следует, что в среднем ежегодно численность населения

региона за анализируемый период сокращалась на 12,5 тыс. чел. Согласно прогнозу в 2017 г. ожидается среднегодовая численность населения 1 013,11 тыс. чел.

Распределение населения по территории региона является неравномерным. Размах между максимальным и минимальным значением плотности населения области составляет 2 995,32 чел./км², в том числе между муниципальными районами региона – 30,48 чел./км² (рис. 2), а между городами областного подчинения – 1 934,6 чел./км² (рис. 3). Значения коэффициента вариации также указывают на существенное отклонение анализируемого показателя от средних значений. Коэффициент вариации плотности населения по территории региона по состоянию на 01.01.2016 составил 190,24%, в том числе по муниципальным районам – 48,42%, а по городам областного подчинения – 37,26%.

Среди муниципальных районов региона, имеющих наиболее высокую плотность населения, можно выделить Тамбовский, Первомайский и Мичуринский районы, а обладающих наименьшей плотностью – Уваровский, Петровский и Бондарский районы.

Значительная дифференциация плотности населения стала результатом естественных и миграционных процессов, протекающих в Тамбовской области. За период с начала 2009 по начало 2016 г. на многих территориях региона наблюдались процессы сокращения численности населения (рис. 4).

Наиболее активно снижение плотности населения наблюдалось в Сосновском, Мордовском и Токаревском районах. Темп прироста анализируемого показателя составил 18,82, 16,67 и 16,33% соответственно. Увеличение плотности населения или сохранение его на неизменном уровне наблюдалось только в Мичуринске, Тамбове и Рассказово. Темп прироста за рассматриваемый период составил 5,81, 3,52 и 0% соответственно. Таким образом, в регионе наблюдались негативные процессы, связанные с сокращением численности населения, причем наиболее активно они происходили в сельской местности.

Если коэффициент естественного прироста населения за период с 1990 по 2015 г. всегда принимал отрицательные значения, что означало постоянное превышение численности умершего над родившимся населением, то значения коэффициента механического (миграционного) прироста в различные периоды развития региона

принимали не только отрицательные, но и положительные значения (рис. 5). Коэффициент миграционного прироста был положительным в 1992–1995 гг., 2005 г., 2008–2009 гг. и 2011–2014 гг. Максимально высокого значения анализируемый показатель достигал в 1994 г. (7,5‰), а минимальные значения – в 2001 г. (–5,8‰) и 2015 г. (–5,2‰). Особого внимания заслуживает резкое снижение коэффициента механического прироста населения в 2015 г. Миграционные процессы стали одной из причин сокращения численности населения в регионе. Они были реализованы по всем направлениям миграции: внутрирегиональному, межрегиональному и международному. В 2015 г. значительного уровня достигла миграционная убыль населения, которая составила 5 459 чел. Наиболее существенное миграционное сокращение населения наблюдалось в сельской местности. Его доля находилась на уровне 79,2% от всех миграционных потерь населения в Тамбовской области.

Если в кризисный 2009 г. в регион прибыло 14 939 чел., а выбыло – 14 640 чел., то в сложный 2015 г. – 41 693 и 47 152 чел. соответственно. За анализируемые годы миграционный оборот возрос в 3 раза, в том числе численность прибывшего населения увеличилась в 2,8 раза, а выбывшего – в 3,2 раза.

В 2004–2010 гг. естественный и миграционный оборот находились приблизительно на одном уровне (от 28 до 32‰ соответственно). Начиная с 2011 г. формируется новая тенденция – превышение миграционного оборота над естественным оборотом населения (рис. 6). Если в 2011 г. соотношение между миграционным и естественным оборотом составляло 1,66 раза, то в 2015 г. – 3,25 раза.

Активизации миграционных процессов способствовали не только социально-экономические факторы, но и изменения в порядке учета мигрантов, которые произошли в 2011 г. Росстат стал учитывать не только тех, кто зарегистрировался по месту пребывания на срок более одного года, но и на срок 9 мес. и более [17]. Наибольшая миграционная активность наблюдалась в сельской местности, где соотношение анализируемых показателей в 2015 г. достигало уровня 3,45 раза.

Сложившиеся процессы естественного и миграционного движения населения в 2015 г. в Тамбовской области выделяются на общероссийском уровне, так как превышение механического оборота населения над

естественным в среднем по Российской Федерации составляло 2,4 раза.

Таким образом, в Тамбовской области наблюдаются значительные миграционные потоки населения двух противоположных направлений: прибытия и выбытия. Этот процесс свидетельствует об активизации процессов замещения коренного населения региона мигрантами. Расчеты показывают, что коэффициент миграционного оборота населения за последние годы значительно возрос (*рис. 7*).

Если в 2004–2010 гг. участниками миграционного процесса было не более 3% населения региона, то в 2015 г. их доля возросла до 8,41%.

Так как активные изменения миграционных процессов региона начались в 2011 г. и наибольшей активности достигли в 2015 г., то был проведен сравнительный анализ структуры прибытия и выбытия населения по направлениям передвижения (*рис. 8*). Для сопоставления были выбраны два года: 2010 г. – до активизации миграционных процессов и 2015 г., когда миграционные процессы активно развивались. Сравнительный анализ выявил отличия в структуре прибытия и выбытия населения Тамбовской области от среднего уровня по Российской Федерации и Центральному федеральному округу.

В 2010 г. в регионе наибольшая миграционная активность прибывшего населения приходилась на внутрирегиональную миграцию, которая превышала 50% от общего объема миграции населения региона. Этот уровень был выше среднего по Центральному федеральному округу в 1,59 раза и в 1,04 раза – среднего по Российской Федерации.

Вторым по направлениям передвижения стала межрегиональная миграция, которая была менее активной, чем в среднем по Центральному федеральному округу и Российской Федерации. Наименьшую активность в регионе составляла международная миграция населения. Ее доля была ниже, чем в среднем по Центральному федеральному округу в 1,55 раза и ниже среднего уровня по Российской Федерации в 1,18 раза.

В 2015 г. структура прибытия населения по направлениям передвижения существенно изменилась. Несмотря на то, что наибольшая доля прибывшего населения по-прежнему была связана с внутрирегиональной миграцией, ее доля существенно сократилась (на 14,6%). По удельному весу анализируемое направление

передвижения в Тамбовской области выше среднего уровня по Центральному федеральному округу в 1,3 раза, но ниже среднего уровня по Российской Федерации – в 0,85 раза. Удельный вес остальных направлений прибытия населения близок по величине и составлял 31,8% для межрегиональной и 31,5% – для международной миграции. Доля межрегиональной миграции в Тамбовской области в 2015 г. была значительно ниже среднего уровня по Центральному федеральному округу и Российской Федерации, которые превышали ее в 1,79 и 1,38 раза соответственно (*рис. 8*). Удельный вес международных мигрантов, прибывших на территорию региона, был существенно выше среднего уровня по Центральному федеральному округу и Российской Федерации (в 2,11 и 2,5 раза соответственно). На сложившуюся тенденцию положительное влияние оказало активное участие региона в государственной программе Тамбовской области «Оказание содействия добровольному переселению в Тамбовскую область соотечественников, проживающих за рубежом» на 2013–2020 годы.

В рамках программы должны быть реализованы следующие задачи:

- увеличение миграционного притока населения, количества квалифицированных кадров, численности молодежи;
- создание благоприятных условий, способствующих добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, в Тамбовскую область на постоянное место жительства.

По странам выбытия мигрантов наибольшая доля приходится на Узбекистан, Украину и Армению. В 2014 г. удельный вес населения, прибывшего из этих стран, составлял 45,38, 16,13 и 9,88% соответственно. Согласно статистическим данным по международной миграции, в 2015 г. в регион прибыло 13,2 тыс. чел. из которых 76,6% находятся в трудоспособном возрасте.

Структура выбывшего населения по направлениям передвижения, несмотря на принципиальное сходство, имеет отличия от прибывающего населения (*рис. 9*). В Тамбовской области в 2010 г. наибольшая доля выбытия по направлениям передвижения приходилась на межрегиональную миграцию и составляла 50,6%. Ее доля была выше среднего уровня по Российской Федерации на 5,6%, или в 1,12 раза и ниже среднего уровня по Центральному федеральному округу на 1,6%, или в 1,03 раза. Доля внутрирегиональной миграции,

наоборот, была ниже общероссийского уровня на 4,7%, или в 1,1 раза и выше среднего уровня по Центральному федеральному округу на 2,9%, или в 1,06 раза. Незначительная доля выбывающего населения приходилась на международную миграцию и составляла 0,8%. Она была значительно ниже среднего уровня по Российской Федерации и Центральному федеральному округу (в 2,1 и 2,6 раза соответственно).

В 2015 г. в структуре выбывающего населения Тамбовской области по направлениям передвижения произошли существенные сдвиги: сократилась доля внутрирегиональной и межрегиональной миграции (на 16,1 и 15,7% соответственно), а доля международной миграции возросла на 31,8%.

Несмотря на то, что доля межрегиональной миграции в регионе по-прежнему является наибольшей, разрыв между остальными направлениями миграционного передвижения населения сократился. Удельный вес внутрирегиональной и международной миграции отличался незначительно (на 0,1%). Изменения в структуре выбывающего населения не являются типичными ни для Российской Федерации, ни для регионов Центрального федерального округа.

Удельный вес внутрирегиональной миграции региона в 2015 г. был ниже среднего уровня по Российской Федерации в 1,41 раза, а в среднем по Центральному федеральному округу – в 1,05 раза. Доля межрегиональной миграции также является ниже среднего уровня по Российской Федерации и Центральному федеральному округу в 1,33 и в 1,63 раза соответственно. Доля международной миграции составляла 32,6%, что значительно превышало средний уровень, сложившийся на сравниваемых территориях. Удельный вес международной миграции выбывающего населения Тамбовской области был выше среднего уровня по Российской Федерации в 4,1 раза, а по Центральному федеральному округу – в 3,6 раза.

Миграционные процессы в Тамбовской области прибывающего и выбывающего населения в 2010 и 2015 гг. сопровождались не только значительными структурными сдвигами, но и увеличением количества участников миграционных процессов по всем направлениям передвижения. За период с 2010 по 2015 г. численность населения, ставшего внутренними мигрантами в регионе, возросла на 7,7 тыс. чел., или на 101,33%. Численность внутренних мигрантов за анализируемый период характеризовалась поступательным ростом и в среднем возрастала на 15% ежегодно.

Количество участников межрегиональной миграции за период с 2010 по 2015 г. также характеризовалось постоянным ростом. За анализируемый период численность прибывшего населения возросла на 7,18 тыс. чел., или на 118,28%, а численность выбывшего населения – на 8,53 тыс. чел., или на 107,52%. Таким образом, среднегодовой прирост прибывающего населения из других регионов России составлял 16,9%, а выбывающего – 15,72%.

За исследуемый период численность выбывшего населения в другие регионы всегда превышала численность прибывшего населения. В 2010 г. миграционная убыль межрегиональной миграции составляла 1,86 тыс. чел., а в 2015 г. – 3,2 тыс. чел., то есть численность выбывшего населения превышала численность прибывшего населения на 30,55% в 2010 г. и на 24,12% в 2015 г.

За исследуемый период убыль от межрегиональной миграции достигала максимальных значений в 2011 и 2012 гг.: 4,99 тыс. чел. и 5,78 тыс. чел. соответственно. При этом численность выбывших превышала численность прибывшего населения в 2011 г. на 78,41%, а в 2012 г. – на 66,85%.

Численность населения региона, ставшего участником международной миграции, также имела тенденцию к росту. За анализируемый период численность прибывших возросла на 1,99 тыс. чел., или на 1051,3%, а выбывших – на 15,25 тыс. чел., или на 12160,4%. Среднегодовой темп прироста прибывающего населения за 2010–2015 гг. составлял 63,02%, а выбывшего – 161,6%. В период с 2010 по 2014 г. убыль от внутрирегиональной миграции населения компенсировалась приростом населения за счет международной миграции. В 2015 г. убыль населения от международной миграции усилила убыль от внутрирегиональной миграции, что привело к резкому увеличению убыли населения (рис. 5) По странам выбытия мигрантов наибольшая доля в 2014 г. приходилась на Узбекистан, Украину и Армению. Увеличение численности выбытия мигрантов за рубеж в 2015 г. связано с окончанием их срока пребывания. За первое полугодие 2015 г. миграционная убыль населения в Узбекистан составляла 1 949 чел., которая компенсировалась миграционным приростом населения с Украины (2 724 чел.).

В 2015 г. в Тамбовскую область в возрасте 14 лет и старше прибыло 35,7 тыс. чел., в том числе имеющих высшее и незаконченное высшее образование – 21,83%. Этот уровень ниже, чем по Российской Федерации и Центральному федеральному округу, и он составлял 30,03

и 27,71% соответственно. В 2015 г. из Тамбовской области выбыло в возрасте 14 лет и старше 41,9 тыс. чел., в том числе имеющих высшее и незаконченное высшее образование – 19,06%. Этот показатель ниже, чем в среднем по Российской Федерации (29,64%) и Центральному федеральному округу (28,88%).

В области реализуется региональная государственная программа «Оказание содействия добровольному переселению в Тамбовскую область соотечественников, проживающих за рубежом» на 2013–2020 годы. Стоящие в ней задачи, связанные с увеличением миграционного притока населения в регион выполняется, так как за период с 2010 по 2015 г. миграционный оборот населения возрос в 3,02 раза (рис. 7). По структуре прибывающих мигрантов доля населения, имеющего высшее или незаконченное высшее образование, не превышает 20% от общего количества населения, что в целом совпадает с общероссийскими тенденциями. Таким образом, задача увеличения численности квалифицированных кадров, прибывающих регион в ходе реализации программы выполнена не в полной мере.

Проведенное исследование подтверждает, что Тамбовская область является активным участником процессов концентрации экономической активности населения при высокой скорости внутрирегиональной, межрегиональной и международной миграции. Причинами активизации миграционных процессов в регионе стала ее территориальная дивергенция и реализация государственной программы Тамбовской области «Оказание содействия добровольному переселению в Тамбовскую область соотечественников, проживающих за рубежом» на 2013–2020 годы.

Исследования показывают, что одной из основных причин миграции населения является экономическая, следовательно, можно говорить о трудовой миграции. В этом случае направления миграции будут определяться факторами пространственной концентрации и межрегиональных различий. К ним относят [18]:

- плотность населения;
- размер и доступность рынков;
- степень диверсификации;
- отраслевая структура экономики.

Если рассматривать направления миграции с позиций плотности населения на принимающих

территориях, то внутрирегиональную миграцию стоит разделить на категории: городское и сельское население. Для городского населения наблюдается его концентрация в областном центре (Тамбове), а для сельского – в районе, наиболее близко расположенном к областному центру (Тамбовском районе). Причем за период с 2009 по 2015 г. наблюдалось усиление дифференциации территорий региона по плотности населения (рис. 4).

В качестве критериев для оценки интенсивности межрегиональной миграции стали плотность населения и близость расположения территорий с высокой плотностью населения относительно регионов-доноров. Эти критерии рассматриваются в качестве одного из факторов, способствующих активизации миграционных процессов. Тамбовская область на 01.01.2016 занимала 14-е место среди регионов Центрального федерального округа по плотности населения, которая в регионе составляла 30,5 чел./км². Превышение плотности населения региона с наибольшей плотностью (Москва) по сравнению с Тамбовской областью составило 157,9 раза, с Московской областью (2-е место) – 5,4 раза, а с Воронежской и Липецкой областями (близлежащие регионы) – 1,5 раза.

Еще одним фактором, побуждающим к миграции, является сложившийся в регионе рынок труда. В 2015 г. на территории региона было занято на предприятиях и организациях 275 тыс. чел., что на 5,2 тыс. чел., или на 1,86% меньше, чем в 2014 г.

Наибольшее сокращение численности занятых в экономике региона коснулось населения, работающего по следующим видам экономической деятельности:

- «Обрабатывающие производства» – на 1,26 тыс. чел., или на 2,46%;
- «Транспорт и связь» – на 1,32 тыс. чел., или на 5,8%;
- «Здравоохранение и предоставление социальных услуг» – на 0,97 тыс. чел., или на 3,26%;
- «Финансовая деятельность» – на 0,45 тыс. чел., или на 9,92%.

В 2015 г. среднегодовая численность работников Тамбовской области, работающих по инициативе работодателя неполное рабочее время, составила 1,32 тыс. чел. По сравнению с 2014 г. наблюдалось сокращение этого показателя на 0,09 тыс. чел., или на 6,43%. Рост численности работающих неполное рабочее время наблюдался в III и IV кварталах 2014–2015 гг. В III квартале 2016 г. произошла смена тенденций, так как вместо сезонного роста

численности таких работников наблюдалось их сокращение (рис. 10). Ожидается, что наблюдаемые изменения окажут положительное влияние на сокращение численности мигрирующего населения за пределы региона.

Все работники, занятые неполное рабочее время по инициативе работодателей, трудились на обрабатывающих производствах. Сложившаяся негативная ситуация на рынке труда региона была вызвана объективными причинами, связанными с трудностями, которые испытывали предприятия Российской Федерации, относящиеся к обрабатывающим производствам. Положительные тенденции в функционировании этой категории предприятий стали наблюдаться с III квартала 2016 г., когда численность работников, занятых неполное рабочее время по инициативе работодателя, сократилась и составила 558 чел.

Уровень занятости населения региона в 2015 г. составлял 61,4%, что выше 2014 г. на 0,4%. Численность безработных возросла в 2015 г. по сравнению с предыдущим годом на 1,5 тыс. чел., или на 6,6%, достигнув 24,3 тыс. чел., то есть уровень безработицы за анализируемый период составил 4,6% и возрос по сравнению с 2014 г. годом на 0,3%. По уровню безработицы ситуация в области выглядит достаточно благоприятной: среди регионов Центрального федерального округа Тамбовская область занимает 10-е место.

Но при более детальном анализе складывается противоречивая ситуация. Население региона испытывает значительные трудности в процессе поиска работы. Среднее время поиска работы в 2015 г. составляло 9,3 мес., что выше по сравнению с предыдущим годом на 0,4 мес. Среди регионов Российской Федерации Тамбовская область по времени поиска работы занимала 78-е место, опустившись на шесть позиций ниже, чем в 2014 г. В регионе 42,7% безработных заняты поиском работы более одного года. В 2014 г. удельный вес этой категории безработных был ниже на 3,7% и составлял 39%.

Таким образом, в регионе сложилась сложная ситуация на рынке труда, а низкий уровень безработицы компенсируется высокой миграционной активностью населения [19]. В составе выбывшего населения в другие регионы 75,6% находились в трудоспособном возрасте, а их доля в составе населения, участвующего в международной миграции, составила 92,8%.

В Тамбовской области наблюдаются интенсивные миграционные процессы, ориентированные на

формирование отрицательного сальдо миграции. Одной из причин выбытия населения является сложившаяся ситуация на рынке труда. Проблемы экономического развития, которые испытывали организации Тамбовской области, стали причиной увеличения численности безработных в регионе. В большей степени эта ситуация коснулась работников, занятых на предприятиях, относящихся к таким видам экономической деятельности, как «Обрабатывающие производства», «Транспорт и связь», «Здравоохранение и предоставление социальных услуг», «Финансовая деятельность».

Значительное снижение плотности населения в сельской местности позволяет сделать вывод о нехватке рабочих мест для сельского населения, что вынуждает его стать участником миграции (маятниковой, внутрирегиональной, межрегиональной или международной).

Таким образом, сокращение численности населения Тамбовской области связано не только с негативной динамикой естественного прироста населения, но с низким уровнем социально-экономического развития, что вынуждает жителей региона принимать участие в миграционных процессах.

Сложившиеся негативные тенденции в регионе не в состоянии изменить даже реализация государственной программы Тамбовской области «Оказание содействия добровольному переселению в Тамбовскую область соотечественников, проживающих за рубежом» на 2013–2020 гг., так как длительное время поиска работы значительно затрудняет процесс адаптации мигрантов к новому месту жительства.

Активизации миграционных процессов экономики способствует доступность информации о рынках труда, сложившихся на других территориях страны. Широкому кругу экономически активного населения доступна информация о вакансиях и сложившейся заработной плате в разных регионах страны по различным специальностям. Эти особенности позволяют работодателям выбрать достойную кандидатуру на возникшую вакансию, а также предоставляют соискателям более полную информацию об условиях труда, оплате и перспективах карьерного роста в разных регионах страны.

Для изменения сложившейся ситуации в регионе необходимо продолжить работу по формированию благоприятных условий для развития бизнеса, создания новых рабочих мест. Исследования показывают [18], что одной из причин миграции

является степень диверсификации и отраслевая структура экономики. Поэтому для сокращения миграционной убыли населения [20] необходимо повышение диверсификации экономики за счет

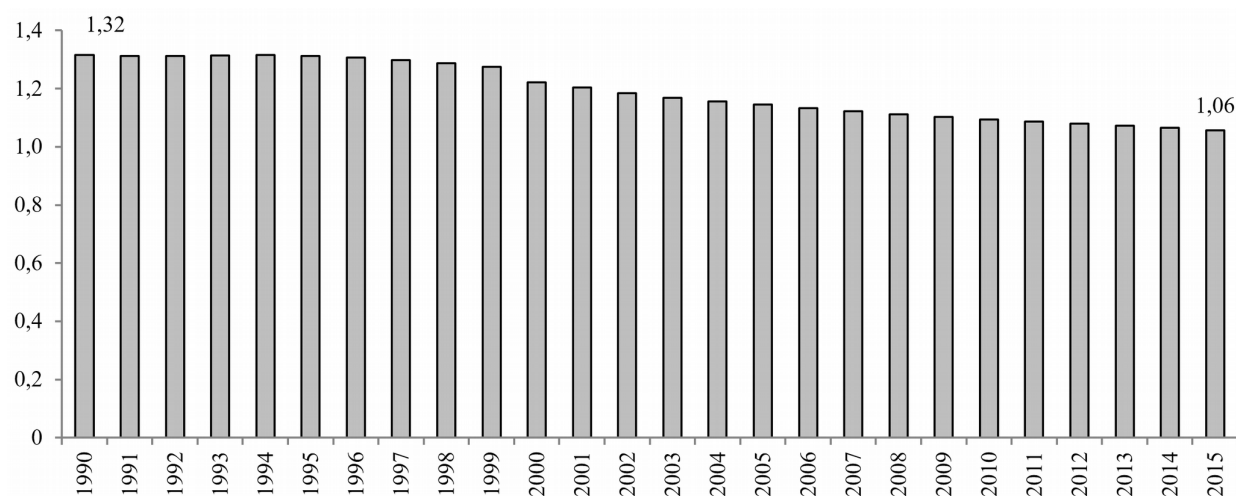
увеличения в составе валовой добавленной стоимости доли неключевых видов экономической деятельности [21].

Рисунок 1

Динамика среднегодовой численности населения Тамбовской области в 1990–2015 гг., млн чел.

Figure 1

Evolution of the annual population of the Tambov oblast for 2009–2015, million people



Источник: данные Росстата

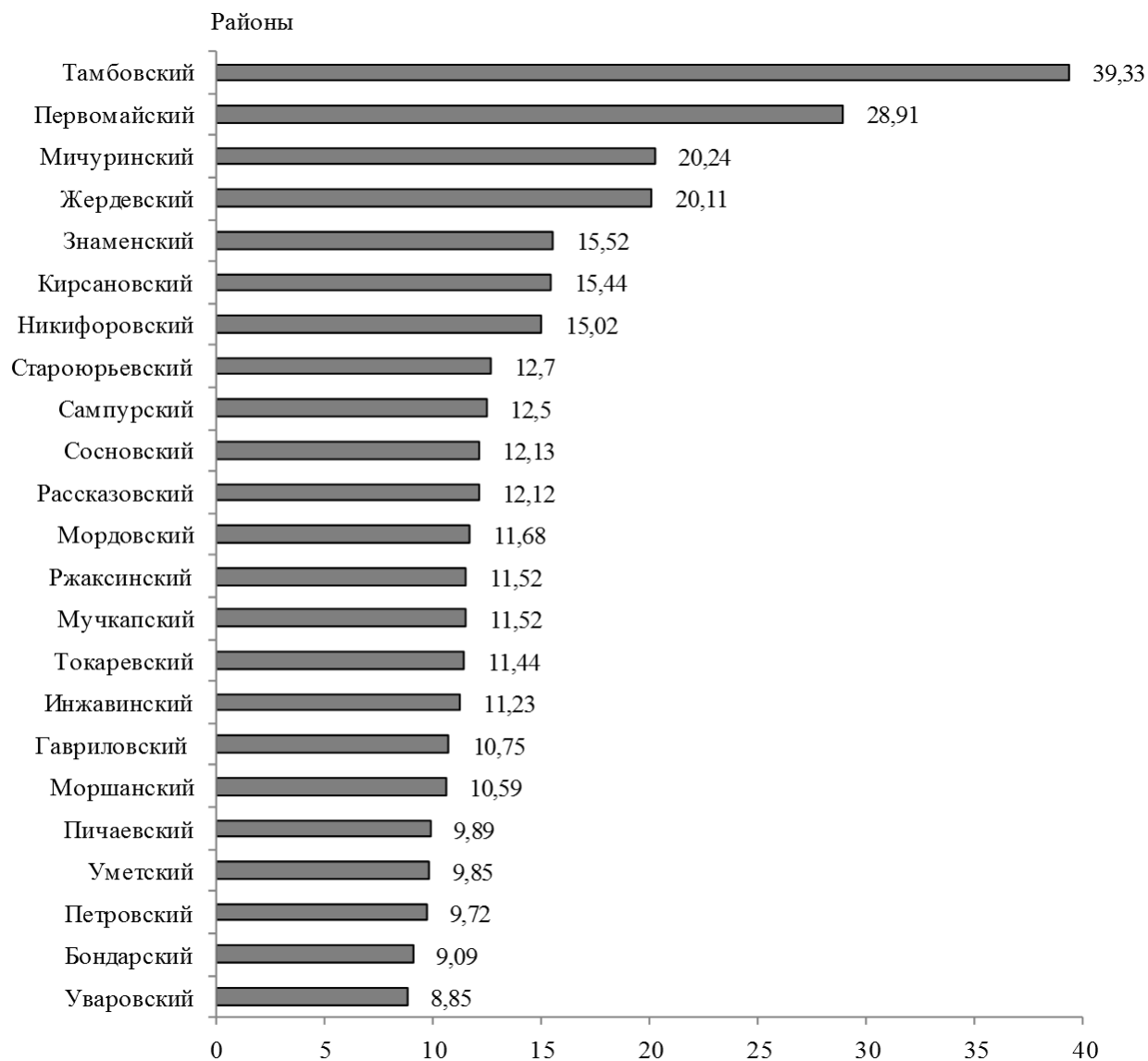
Source: Rosstat

Рисунок 2

Ранжирование муниципальных районов Тамбовской области по плотности населения по состоянию на 01.01.2016., чел./км²

Figure 2

Ranking of municipalities of the Tambov oblast by population density as of January 1, 2016, people per km²



Источник: данные Росстата

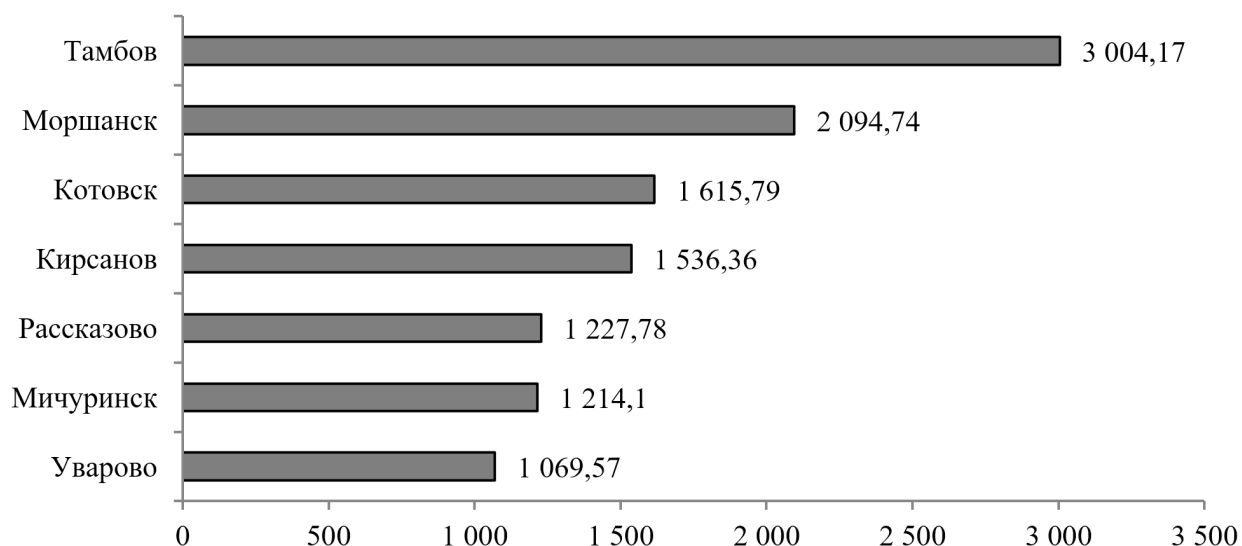
Source: Rosstat

Рисунок 3

Ранжирование городов областного подчинения Тамбовской области по плотности населения по состоянию на 01.01.2016, чел./км²

Figure 3

Ranking of towns of the Tambov oblast subordination by population density as of January 1, 2016, people per km²



Источник: данные Росстата

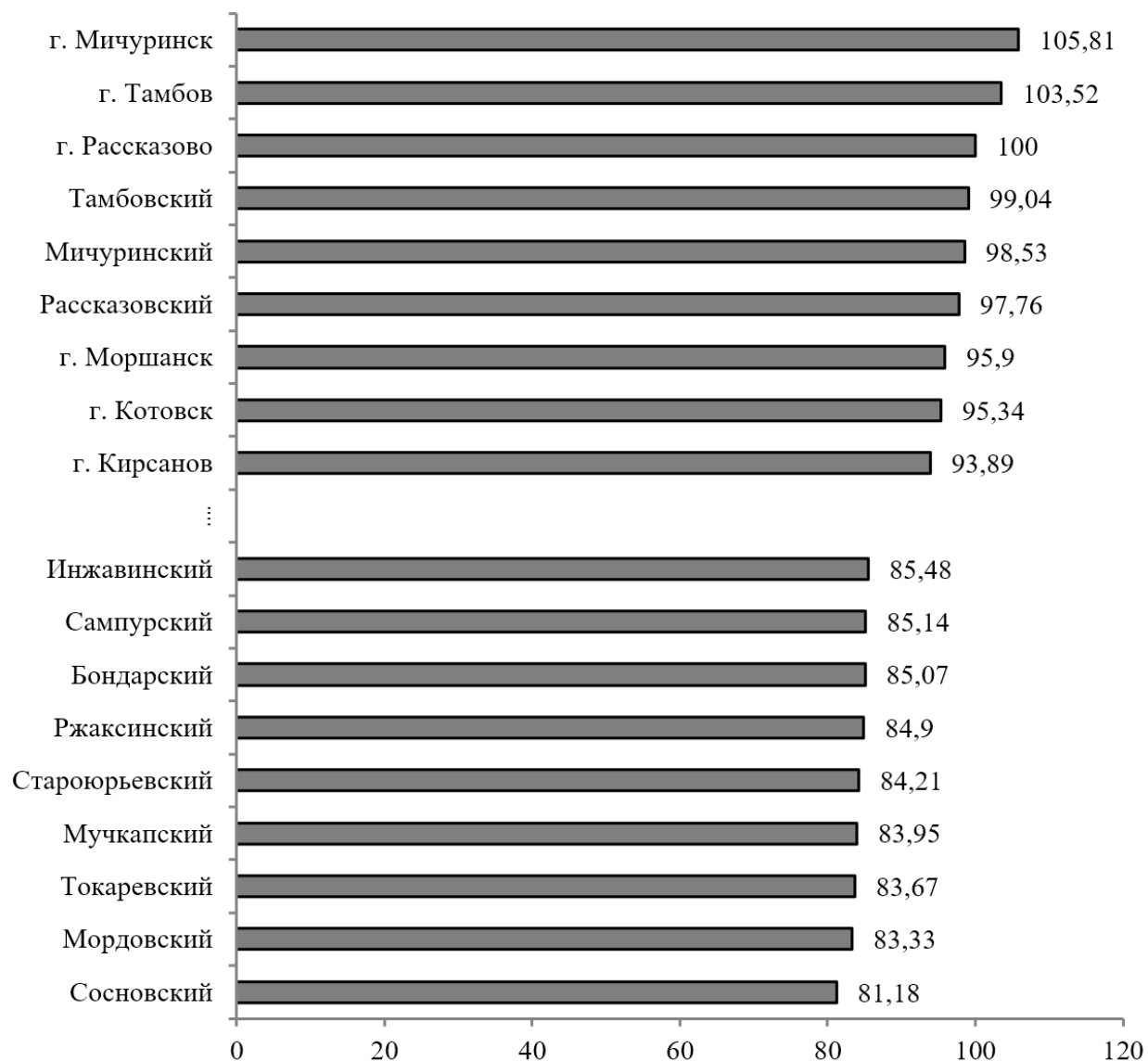
Source: Rosstat

Рисунок 4

Темп роста плотности населения по территориям Тамбовской области (города и районы) к началу 2016 г. в сравнении с началом 2009 г., %

Figure 4

The growth rate of population density in the areas of the Tambov oblast (cities and regions) by the beginning of 2016 compared to the beginning of 2009, percent



Источник: данные Росстата

Source: Rosstat

Рисунок 5

Динамика коэффициентов естественного и механического (миграционного) прироста населения Тамбовской области в 1990–2015 гг., ‰

Figure 5

Evolution of the natural and mechanical (migration) rates of population growth in the Tambov oblast, 1990–2015, ‰



Источник: данные Росстата

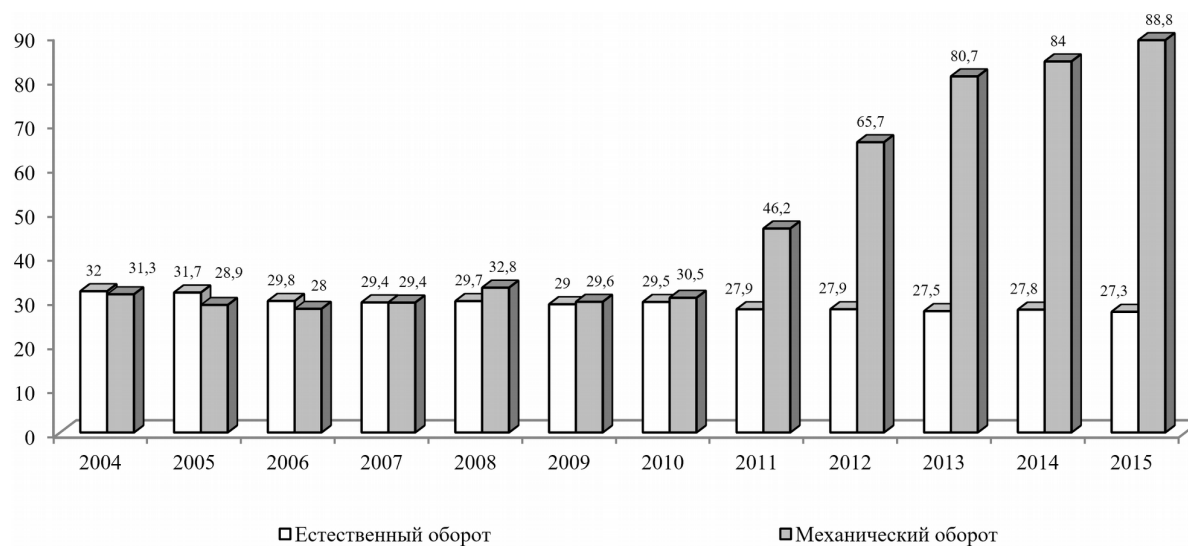
Source: Rosstat

Рисунок 6

Динамика естественного и механического (миграционного) оборота населения Тамбовской области в 2004–2015 гг., тыс. чел.

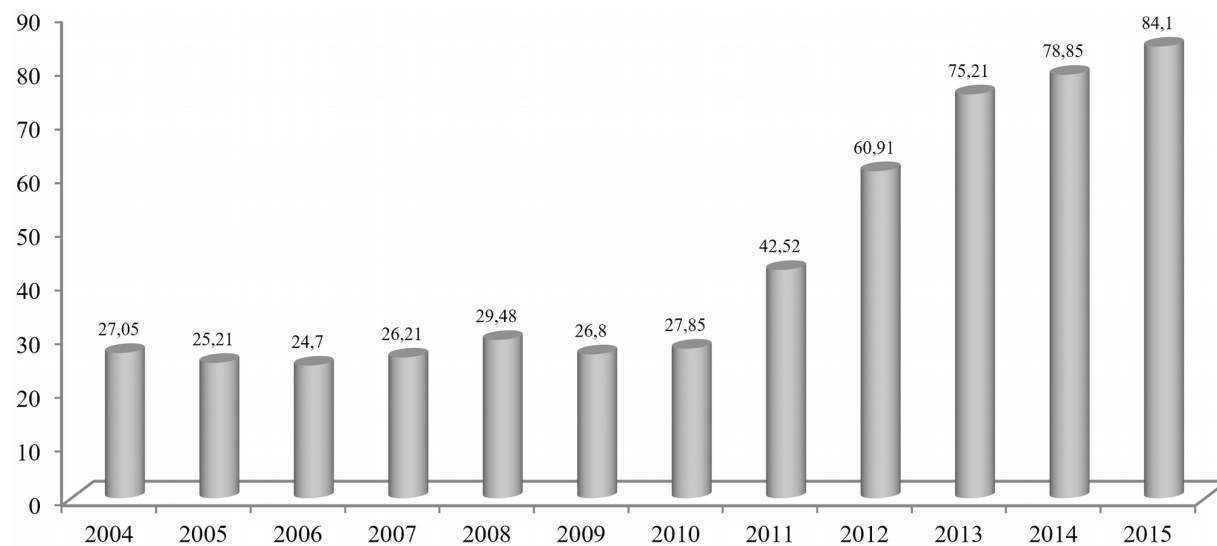
Figure 6

Evolution of the natural and mechanical (migration) turnover of the population of the Tambov oblast in 2004–2015, thousand people



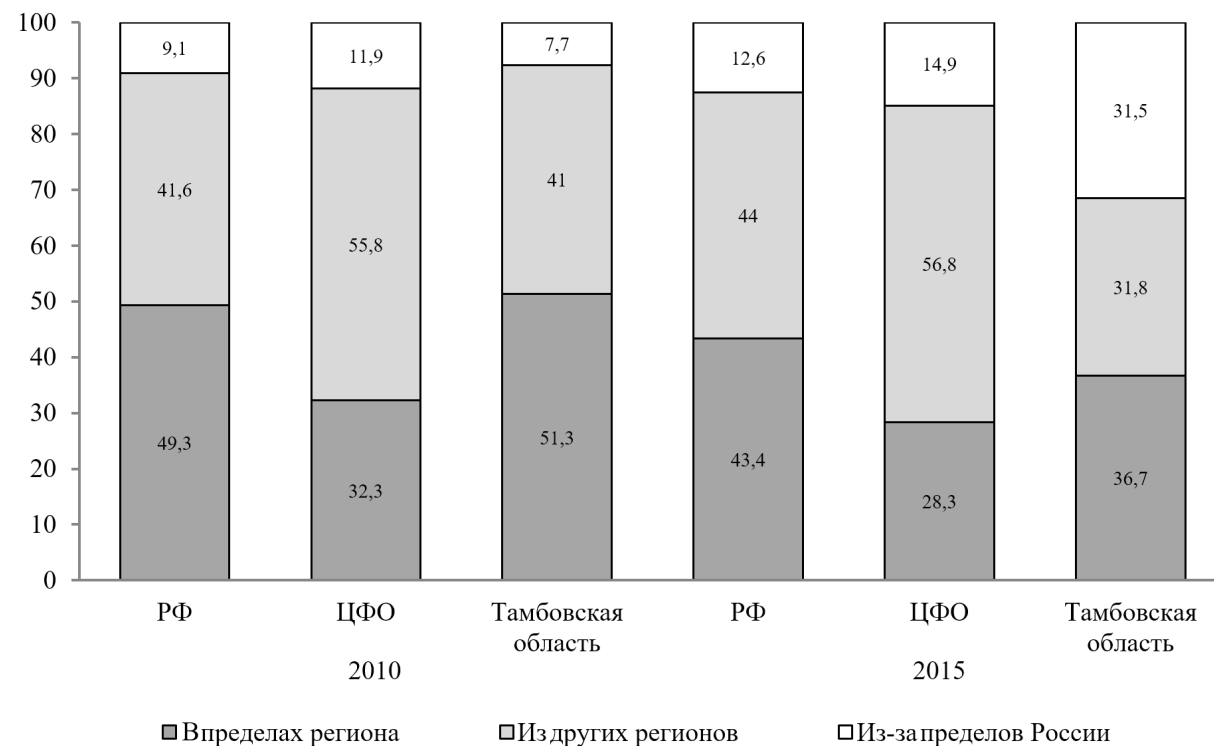
Источник: данные Росстата

Source: Rosstat

Рисунок 7**Коэффициент миграционного (механического) оборота населения Тамбовской области в 2004–2015 гг., %****Figure 7****The rate of migration (mechanical) turnover of the population of the Tambov oblast in 2004–2015, %**

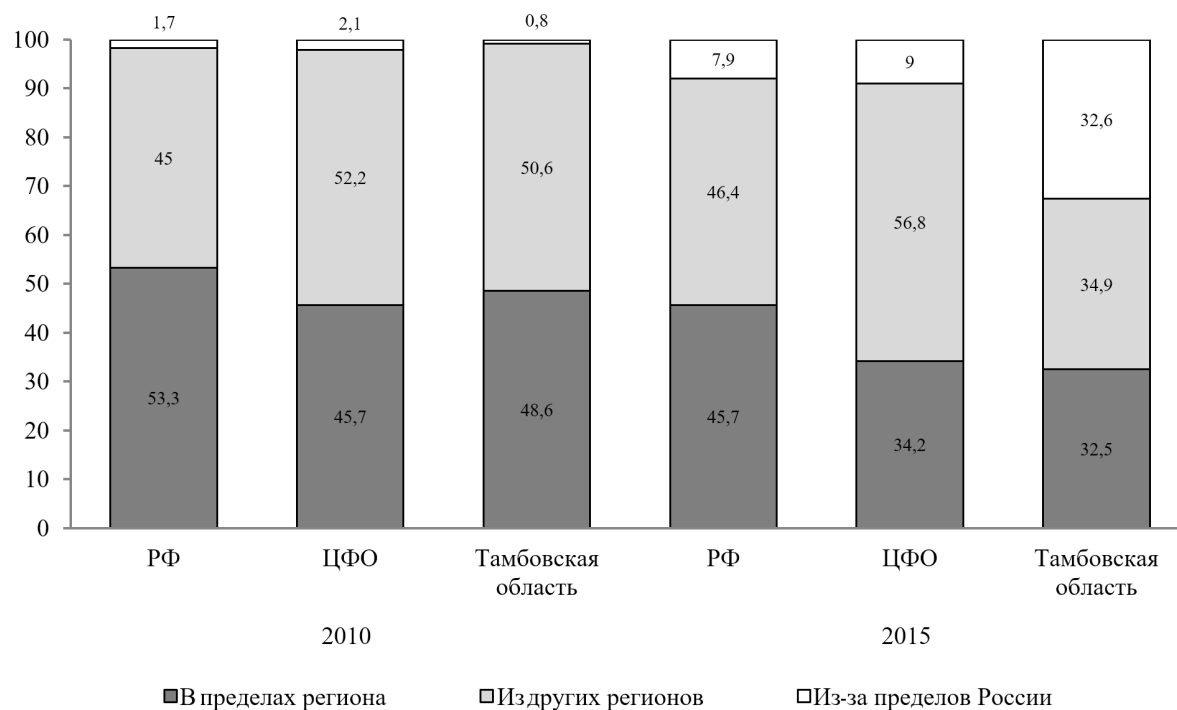
Источник: данные Росстата

Source: Rosstat

Рисунок 8**Структура прибывшего населения по направлениям передвижения в 2010 и 2015 гг., %****Figure 8****A structure of the arrived population by direction of movement in 2010 and 2015, percentage**

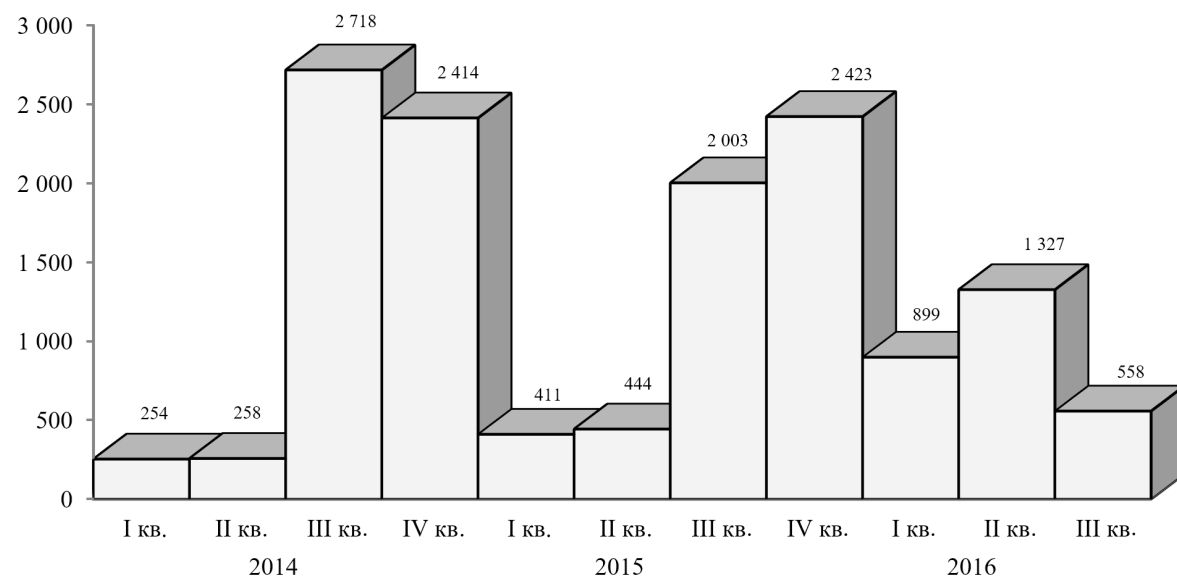
Источник: данные Росстата

Source: Rosstat

Рисунок 9**Структура выбывшего населения по направлениям передвижения в 2010 и 2015 гг., %****Figure 9****A structure of the departed population by direction of movement in 2010 and 2015, percentage**

Источник: данные Росстата

Source: Rosstat

Рисунок 10**Динамика численности работников в Тамбовской области в 2014–2016 гг., занятых неполное рабочее время по инициативе работодателей, чел.****Figure 10****Trends in the number of employees in the Tambov oblast in 2014–2016, part-time working on the initiative of employers**

Источник: данные Росстата

Source: Rosstat

Список литературы

1. Вячеславов В.Н. Типологизация факторов, влияющих на миграцию населения // Вопросы территориального развития. 2015. № 7. С. 1–6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/tipologizatsiya-faktorov-vliyayuschih-na-migratsiyu-naseleniya>
2. Андреева А.А. Определение понятий «внешняя трудовая миграция» и «внутренняя трудовая миграция» в рамках социологического исследования // Теория и практика общественного развития. 2015. № 8. С. 18–20.
3. Эльдяева Н.А., Кованова Е.С. Оценка влияния внутренней трудовой миграции населения на социально-экономическое развитие региона // Статистика и экономика. 2015. № 6. С. 106–111. URL: <https://dx.doi.org/10.21686/2500-3925-2015-6-106-111>
4. Прохоров П.Э., Эпштейн Н.Д. Статистический анализ миграционной ситуации и факторов, влияющих на демографическую экспансию России // Статистика и экономика. 2016. Т. 13. № 6. С. 9–18. doi: 10.21686/2500-3925-2016-6-9-18
5. Эпштейн Н.Д., Егорова Е.А., Смелов П.А. Подходы к типологизации миграционных потоков в Российской Федерации // Статистика и Экономика. 2014. № 3. С. 175–180. URL: <https://dx.doi.org/10.21686/2500-3925-2014-3-175-180>
6. Бедрина Е.Б., Вандышев М.Н., Струин Н.Л. и др. Современные подходы к оценке влияния потоков трудовых миграций на социально-экономическое благополучие принимающей территории: коллективная монография. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2014. 153 с.
7. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Государственное управление миграцией населения: от принуждения к поощрению // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера. Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2015. № 3. С. 151–168.
8. Дюканова Е.Н. Результативность современных трудовых миграций Курской области // Успехи современного естествознания. 2016. № 11. С. 121–126.
9. Мкртчян Н.В. Возрастная структура населения России и ее влияние на внутреннюю миграцию // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. М.: МАКС Пресс, 2015. С. 209–221.
10. Ивахнюк И. Управление международной трудовой миграцией: мировой опыт и российские практики // Проблемы теории и практики управления. 2015. № 10. С. 36–44.
11. Занданова О.Ф. Государственное управление внешней трудовой миграцией на региональном уровне // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2012. № 1. С. 54–59.
12. Нефёдова Т.Г. Миграционная подвижность населения и отходничество в современной России // Известия Российской академии наук. Сер. Географическая. 2015. № 3. С. 41–56.
13. Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. Социально-экономические эффекты трудовой миграции из малых городов России // Вопросы экономики. 2016. № 4. С. 103–123.
14. Эпштейн Н.Д., Давлетишина Л.А., Васильева А.В. Анализ информационной базы и системы показателей статистики миграционного движения населения в современной России // Статистика и Экономика. 2014. № 2. С. 182–186. URL: <https://dx.doi.org/10.21686/2500-3925-2014-2-182-186>
15. Карманов М.В., Смелов П.А., Егорова Е.А. и др. Методологические вопросы экономико-статистического анализа социально-демографических групп населения: монография. М.: МЭСИ, 2010. 342 с.
16. Логинова Л.В., Понукалина О.В. Межрегиональные миграционные процессы в современной России: тенденции и проблемы управления // Вестник Саратовской юридической академии. 2015. № 6. С. 222–229.

17. Юрков Д.В., Сафина Д.М. Динамика внутренних миграционных процессов в Российской Федерации // Казанский экономический вестник. 2016. № 2. С. 85–92.
18. Коломак Е.А. Неравномерное пространственное развитие в России: объяснение новой экономической географии // Вопросы экономики. 2013. № 2. С. 132–150.
19. Абдукаримов В.И., Герасимов Б.И., Сизикин А.Ю. Экономический анализ региональных аспектов управления качеством жизни населения // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2008. № 2. С. 143–147.
20. Тётушкин В.А. Управление человеческим потенциалом: международный и российский опыт // Менеджмент в России и за рубежом. 2016. № 5. С. 43–50.
21. Мхитарян В.С., Хохлова О.А. Статистическое исследование развития экономики региона // Вопросы статистики. 2008. № 8. С. 53–59.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

AN ANALYSIS OF MIGRATION PROCESSES: THE TAMBOV OBLAST CASE STUDY

Galina L. POPOVA^{a,*}, Tat'yana A. BONDARSKAYA^b, Oksana V. BONDARSKAYA^c^a Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation
galina2011.popova@yandex.ru^b Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation
ovbtgtu@mail.ru^c Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation
ovbtgtu@mail.ru

* Corresponding author

Article history:

Received 23 January 2017

Received in revised form

15 February 2017

Accepted 27 March 2017

Available online 14 July 2017

JEL classification: J11, J21, O11**Keywords:** population migration,
Tambov region, analysis, model,
statistics**Abstract****Subject** The article explores the problems that accompany and intensify migration processes. The migration analysis covers the statistical data of the Tambov oblast.**Objectives** The article aims to analyze the change and patterns of migration of the population of the Tambov oblast, and identify factors that have had a negative impact on migration processes.**Methods** For the study, we used systems, coefficient, structural, graphical, and regression analyses. We consider the statistics data for the period from 1990 to 2015.**Results** The article presents the results of the study on the change in the number of permanent population and the impact of migration on it. As well, it shows the results of a comparative analysis of the migration processes that took place in 2010 and 2015 and the impact of key factors on them.**Conclusions** We conclude that there were active migration processes creating a negative migration balance in the Tambov oblast in 2015. One of the causes of population attrition is the prevailing labor market situation.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Popova G.L., Bondarskaya T.A., Bondarskaya O.V. An analysis of migration processes: The Tambov oblast case study. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2017, vol. 15, iss. 7, pp. 1365–1383.
<https://doi.org/10.24891/re.15.7.1365>**References**

1. Vyacheslavov V.N. [Typology of factors influencing migration]. *Voprosy territorial'nogo razvitiya*, 2015, no. 7, pp. 1–6. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/tipologizatsiya-faktorov-vliyayuschih-na-migratsiyu-naseleniya>
2. Andreeva A.A. [Defining the 'external labor migration' and 'internal labor migration' concepts as part of a sociological study]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*, 2015, no. 8, pp. 18–20. (In Russ.)
3. El'dyaeva N.A., Kovanova E.S. [Assessment of internal labor migration on the socio-economic development of regions]. *Statistika i ekonomika = Statistics and Economics*, 2015, no. 6, pp. 106–111. (In Russ.) URL: <https://dx.doi.org/10.21686/2500-3925-2015-6-106-111>
4. Prokhorov P.E., Epshtein N.D. [Statistical analysis of the migration situation and the factors affecting the Russian demographic expansion]. *Statistika i ekonomika = Statistics and Economics*, 2016, vol. 13, no. 6, pp. 9–18. (In Russ.) doi: 10.21686/2500-3925-2016-6-9-18
5. Epshtein N.D., Egorova E.A., Smelov P.A. [Approaches to a tipologization of migratory streams in the Russian Federation]. *Statistika i ekonomika = Statistics and Economics*, 2014, no. 3, pp. 175–180. (In Russ.) URL: <https://dx.doi.org/10.21686/2500-3925-2014-3-175-180>
6. Bedrina E.B., Vandyshev M.N., Struin N.L. et al. *Sovremennye podkhody k otsenke vliyaniya potokov trudovykh migratsii na sotsial'no-ekonomicheskoe blagopoluchie prinyimayushchei territorii: kollektivnaya monografiya* [Modern approaches to assessing the impact of labor migration flows on the socio-economic well-being of the host territory: a collective monograph]. Yekaterinburg, Institute of Economics of UB RAS Publ., 2014, 153 p.

7. Fauzer V.V., Lytkina T.S., Fauzer G.N. [Public administration of migration: from coercion to promotion]. *Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitie ekonomiki Severa. Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvskarskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North: Bulletin of Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University*, 2015, no. 3, pp. 151–168. (In Russ.)
8. Dyukanova E.N. [The performance of contemporary labor migration in the Kursk region]. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya* = *Advances in Current Natural Sciences*, 2016, no. 11, pp. 121–126. (In Russ.)
9. Mkrtchyan N.V. *Vozrastnaya struktura naseleniya Rossii i ee vliyanie na vnutrennyuyu migratsiyu. V kn.: Nauchnye trudy: Institut narodnokhozyaistvennogo prognozirovaniya RAN* [Age structure of the Russian population and its impact on internal migration. In: Scientific Works: Institute of Economic Forecasting of RAS]. Moscow, MAKSPress Publ., 2015, pp. 209–221.
10. Ivakhnyuk I. [Management of international labor migration: world experience and the Russian practices]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* = *Theoretical and Practical Aspects of Management*, 2015, no. 10, pp. 36–44. (In Russ.)
11. Zandanova O.F. [State management of external labor migration at the regional level]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i menedzhment* = *Bulletin of Buryat State University. Economics and Management*, 2012, no. 1, pp. 54–59. (In Russ.)
12. Nefedova T.G. [The migratory mobility of population and seasonal work in modern Russia]. *Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk. Ser. Geograficheskaya* = *Izvestiya RAN (Akad. Nauk SSSR). Ser. Geograficheskaya*, 2015, no. 3, pp. 41–56. (In Russ.)
13. Mkrtchyan N.V., Florinskaya Yu.F. [Socio-economic effects of labor migration from small towns of Russia]. *Voprosy Ekonomiki*, 2016, no. 4, pp. 103–123. (In Russ.)
14. Epshtein N.D., Davletshina L.A., Vasil'eva A.V. [The analysis of information base and system of indicators of statistics of migratory movement of the population in modern Russia]. *Statistika i ekonomika* = *Statistics and Economics*, 2014, no. 2, pp. 182–186. (In Russ.) URL: <https://dx.doi.org/10.21686/2500-3925-2014-2-182-186>
15. Karmanov M.V., Smelov P.A., Egorova E.A. et al. *Metodologicheskie voprosy ekonomiko-statisticheskogo analiza sotsial'no-demograficheskikh grupp naseleniya: monografiya* [Methodological issues of economic and statistical analysis of socio-demographic population groups: a monograph]. Moscow, MESI Publ., 2010, 342 p.
16. Loginova L.V., Ponukalina O.V. [Interregional migration processes in present-day Russia: trends and problems of governance]. *Vestnik Saratovskoi yuridicheskoi akademii* = *Bulletin of Saratov State Law Academy*, 2015, no. 6, pp. 222–229. (In Russ.)
17. Yurkov D.V., Safina D.M. [Dynamics of internal (interregional) migration processes in the Russian Federation]. *Kazanskii ekonomicheskii vestnik* = *Kazan Economic Vestnik*, 2016, no. 2, pp. 85–92. (In Russ.)
18. Kolomak E.A. [Uneven spatial development in Russia: an explanation of the new economic geography]. *Voprosy Ekonomiki*, 2013, no. 2, pp. 132–150. (In Russ.)
19. Abduraimov V.I., Gerasimov B.I., Sizikin A.Yu. [An economic analysis of the regional aspects of management of the quality of life of the population]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Ser. Humanities*, 2008, no. 2, pp. 143–147. (In Russ.)
20. Tetushkin V.A. [Management of human potential: international and Russian experience]. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom* = *Management in Russia and Abroad*, 2016, no. 5, pp. 43–50. (In Russ.)

21. Mkhitarian V.S., Khokhlova O.A. [A statistical study on the development of the region's economy]. *Voprosy Statistiki*, 2008, no. 8, pp. 53–59. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.